

— Ты привел родителей? — Ли Юань давно не видел Шэнь Цина, подошел и крепко обнял его.

Шэнь Цин не осмелился обниматься слишком сильно, боясь сдавить живот.

— Ты за семестр пропустил уже два-три месяца занятий, и не отпросился, классный руководитель очень зол, говорит, нужно, чтобы твои родители пришли поговорить.

— Я... родители? — Шэнь Цин напряг мозги, внезапно что-то вспомнил, оглянулся на стоящего сзади Лу Тяньмина.

Лу Тяньмин курил неподалеку у лестничной площадки, щурясь смотрел на толпящихся внизу студентов. На нем был темно-синий тройной костюм, зрелое и уверенное поведение очень бросалось в глаза.

— Давай, я хочу кое о чем с тобой договориться, — Шэнь Цин с усилием подошел.

Лу Тяньмин...

— Значит, это ваш отец?

В кабинете классный руководитель с сомнением смотрел на невозмутимо выражавшего лицо Лу Тяньмина и закутанного в большую пуховик, подобострастно улыбающегося Шэнь Цина, протянул руку для рукопожатия Лу Тяньмину.

— Ага, верно... это... мой папа, — поспешно сказал Шэнь Цин, дернув Лу Тяньмина. — Пап, ты... ты быстрее объясни учителю, я не намеренно пропускал занятия.

— Аньжань в последнее время плохо себя чувствует, я прошу для него полугодовой отпуск, — низким голосом, скрестив руки на груди, безапелляционно заявил Лу Тяньмин, с высоты своего роста глядя на невысокого классного руководителя.

— А? Такой длительный отпуск нужно согласовывать с учебной частью, — классный руководитель несколько опасался, разглядывая Лу Тяньмина с ног до головы.

— Я сказал, дать, ему, полугодовой, отпуск, — голос Лу Тяньмина стал холодным, он с высокомерием, слово за словом, смотрел сверху вниз на классного руководителя, держа во рту черную сигарету.

Позади него два телохранителя в черном стояли по стойке смирно, сложив руки за спиной.

— Учитель, поймите.

Шэнь Цин и вправду впервые видел, чтобы кто-то просил отпуск, словно террорист, угрожающий заложнику. Классный руководитель несколько мгновений стоял с открытым ртом, затем, покрытый холодным потом, произнес:

— Хорошо, я поищу документы для подписи.

Шэнь Цин молча оглянулся. Учителя в кабинете уже добровольно расступились, образовав круг, стояли поодаль и наблюдали, словно невидимое силовое поле надежно отгораживало их всех.

— Отпуск получен, поехали домой, — спустя некоторое время Лу Тяньмин вывел Шэнь Цина из учебного корпуса, наклонился и, глядя на него сверху вниз, сказал.

— Я хочу блинчик с яйцом, — Шэнь Цин с утра не ел, только сейчас почувствовал голод, глаза так и норовили к киоску с блинами у ворот школы.

— Купите... — Лу Тяньмин уже хотел обернуться и приказать телохранителям, как рядом Шэнь Цин уже, словно радостная птичка, мгновенно переместился к лотку неподалеку, втиснулся среди студентов и заказал блинчик с мясной соломкой.

— Вкусно? — Лу Тяньмину стало смешно, он смотрел, как довольный Шэнь Цин, сжимая блинчик, возвращается, обгрызая его.

— Очень вкусно, чего смотришь, я тебе не дам, — Шэнь Цин откусил, аромат яйца заставил его расслабиться.

Возле школы всегда много продают закусок. Он обернулся на пол-оборота и снова увидел, как у школьных ворот столпились люди: какой-то торговец продавал кроликов и мелких питомцев, поспешно протиснулся поближе, чтобы взглянуть.

— Ты купил еще какую-то странную вещь, — Лу Тяньмин с некоторой долей беспомощности смотрел, как счастливый Шэнь Цин подошел, неся коробку.

— Хомяк! Золотистый хомячок, очень милый, я давно его искал, все хотел, — как драгоценность, Шэнь Цин показал ему в коробке толстого хомяка с надутыми щеками, в золотистой шерстке, глуповато-мило лежащего и смотрящего на него из коробки.

В последующие дни Шэнь Цин все чаще прогуливался по вилле, и возможностей увидеть Лу Тяньмина тоже стало больше. Хотя эмоционально он все еще не мог полностью принять, но разумом он понимал: если малыш будет похож на Лу Тяньмина, то это будет просто замечательно.

С внешностью у Лу Тяньмина все было безупречно: тело поджарое и высокое. Он знал, что Лу Цзиньян примерно 185 см, Лу Тяньмин был еще выше, с крепкими и стройными ногами, сильной аурой. Его глубокие глаза горели светом амбиций, излучая агрессию, что производило глубокое впечатление на журналистов и авторов, когда-либо берущих у него интервью.

Шэнь Цин часто не мог понять, что же это за человек — Лу Тяньмин. То ли это председатель консорциума, пользующийся изысканным мужским парфюмом и вращающийся в бизнес-войнах, то ли тот неистовый мужчина, что ночью рассекал на тяжелом мотоцикле и грубо дрался. Две противоречивые личности сочетались в Лу Тяньмине, заставляя его часто чувствовать себя загадочным и непостижимым.

Он не думал, что Лу Тяньмин действительно женится на нем. Лу Тяньмин хорошо к нему относился, но, вероятно, Лу Тяньмин хорошо относился бы к любой маленькой модели рядом с собой.

Напротив, Шэнь Цин мог предположить, как эти богачи решат проблему. Лучший результат — он сможет остаться с малышом, поддерживая тайные отношения, быть любовником всю жизнь. Худший результат, и самый вероятный, — он получит отступные, а затем его отправят, консорциум семьи Лу оставит малыша, Лу Тяньмин вырастит ребенка, а он больше никогда не сможет увидеть малыша.

Думая об этом, Шэнь Цин начинал чувствовать беспокойство. Чувства неполноценности и тревоги практически доминировали весь месяц. Малыш рос день ото дня, его настроение тоже день ото дня худшалось, но ничего поделать он не мог.

— Можно мне выйти прогуляться? Сижу взаперти уже давно, хочу подышать воздухом.

В тот день после обеда светило солнце. Шэнь Цин надел пуховик-жилет, сверху натянул худи и, подняв голову, спросил молодого телохранителя Лу Тяньмина у двери.

— Тогда может так: если ты гарантируешь, что не сбежишь, я позвоню и спрошу разрешения у господина Лу, — телохранитель подумал, снял темные очки и посмотрел на него. — Сбежать тебе все равно не удастся, а если в этот раз попытаешься, то больше возможности прогуляться не будет.

— Куда мне бежать, я в эти дни даже хожу и то голова кружится, — Шэнь Цин поспешно кивнул, он и правда просто хотел погреться на солнышке.

Телохранитель обменялся взглядом с другим телохранителем, отошел в сторону, позвонил, вернулся и кивнул. Оба открыли ему дверь.

— Слушайте, вы, я просто на улицу прогуляться, нужно, чтобы двое сопровождали?!

Спустя некоторое время Шэнь Цин, засунув руки в карманы, неспешно прогуливался по улице, смущенно поглядывая на двух ярких ламп позади себя. Видя, как окружающие прохожие указывают на него, ему просто некуда было деваться от стыда, он чувствовал себя конвоируемым заключенным.

Он прогулялся по ближайшей площади, похолодало, и темнело рано. Как раз покупал горячий чай с молоком в чайной лавке, подумал, что двум телохранителям тоже нужно что-нибудь выпить, уже хотел обернуться и спросить, как увидел, что те двое стоят неподалеку, словно что-то сверяют. Не захотел мешать, попивая чай, достал телефон, хотел посмотреть новости.

— Отпустите! Я же говорю вам, отпустите! Я не пойду! Говорю же, не пойду!

Женский голос в панике раздался из переулка неподалеку. В сумерках девушка в школьной форме отчаянно сопротивлялась, несколько мужчин со смехом тащили ее, собираясь увести. Девушка, бледная как полотно, увидев Шэнь Цина, закричала:

— Спасите! Спасите меня, умоляю, спасите!

— Эй, давайте поговорим по-хорошему, сначала отпустите человека, что у вас за дело? — Шэнь Цин встал, за несколько шагов свернул к входу в переулок, по пути швырнул чай с молоком в ближайшую урну.

Молча окинул взглядом нескольких злобно уставившихся на него мужчин. Девушка вырвалась и, дрожа, спряталась за его спиной.

— Сопляк, советую поменьше лезть не в свое дело. Девушку, которую хочет молодой господин Чэнь, ты и пальцем тронуть не смеешь, — лысый с пирсингом на губе приблизился к Шэнь Цину, оскалился в улыбке. — Будешь умником — катись отсюда подальше! Знаешь, кто мы такие?!

— Кто такие? Бандиты, — усмехнулся Шэнь Цин.

Он не раз участвовал в драках, в старших классах из-за Лу Цзиньяна он не раз дрался. Лу Цзиньян был мягким по характеру, из хорошей семьи, его часто обманывали, в старших классах Шэнь Цин, защищая Лу Цзиньяна, несколько раз попадал в больницу.

— Парень, ты... жизни не хочешь?! — закричали другие наемники, похрустывая костяшками пальцев.

— Давайте, — глухо произнес Шэнь Цин.

Он мельком взглянул, взял сломанную железную трубу у урны, тихо сказал дрожащей девушке:

— Беги быстрее.

В ночи внезапно раздался глухой звук тела, ударившегося о стену. Два телохранителя подоспели сзади. Шэнь Цин со всей силы ударил трубой по затылку одного мужчины, развернулся и повалил другого, бросившегося на него. Он давно не дрался, нервы были возбуждены до предела. Перевернувшись, он уклонился от кулака, летящего в него, грубо размахивал трубой влево-вправо, кулаком со всей силы ударил мужчину по глазнице!

<http://bllate.org/book/15584/1391728>